

Императрица пребывала во дворце более тридцати лет, но её лицо по-прежнему оставалось свежим, словно у восемнадцатилетней девушки. Она пользовалась безграничной милостью государя и родила трёх принцев, что сделало её положение в срединных покоях незыблемым. У императора было семнадцать сыновей. Вторым ван, Хэ Жуйтин, и шестым ван, Хэ Цинцы, были детьми покойной Императрицы, и Императрица ненавидела их всей душой.

Покойная Императрица отличалась добротой, мягкостью, рассудительностью и достоинством. Она заботилась о детях других наложниц, за что её глубоко почитали в гареме. Однако, будучи дочерью знатного рода, она обладала слишком чистой душой. Когда она была беременна шестым ваном, её оклеветали и заточили в холодный дворец, откуда она больше не вышла: там, терзаемая голодом и холодом, она тяжело заболела и скончалась. После её смерти император, вопреки протестам министров, настоял на своём и возвёл любимую наложницу из рода Чжао в ранг Императрицы, с чего и начались смуты во дворце.

Нынешняя Императрица была ревнива и жестока. Сколько наследников погибло от её рук — не сосчитать. И если бы не поддержка Вдовствующей Императрицы, то и шестым ван, и последующие принцы наверняка пали бы жертвами её злодеяний.

Вдовствующая Императрица приходилась тёткой покойной Императрице и с самого детства любила братьев Хэ Цинцы, однако теперь она состарилась и постепенно теряла возможность сдерживать Императрицу.

Император с каждым днём дряхлел, дух его угасал, но он всё медлил с назначением наследника. Первый ван был рождён служанкой, его связи с влиятельными родственниками по материнской линии были слабы, и он не имел веса. Вторым ван был законным сыном покойной Императрицы — такой же добродетельный и мудрый, как она, и пользовался наибольшей поддержкой при дворе. Третий ван, сын госпожи Чжао, хоть и был любимцем отца, отличался нерешительностью и излишней мягкостью — был просто никчёмным человеком, неспособным взять на себя управление страной. Четвёртым ван был жесток и не имел поддержки народа, а шестнадцатый принц был ещё слишком мал.

Сегодня она притесняла Шу Шиюня лишь потому, что её собственный сын был сурово наказан императором на утреннем докладе, в то время как вторым ван, находившийся далеко на Хуанхэ, где боролся с наводнением, удостоился похвалы. Она не могла сдержать ярости и решила выместить её на супруге младшего брата того самого второго вана.

Впрочем, у неё был и другой замысел.

— Королевский род и так малочислен, — произнесла она. — Твой ребёнок вряд ли выживет. Я не могу допустить, чтобы род Цинцы прервался. Он годами сражается на Южных землях, проливая кровь за страну, — это нелёгкий путь. Я решила: как только он вернётся с победой, я исполню его желание и пожалею ему Чжао Хэна.

При звуках имени Чжао Хэна кровь в жилах Шу Шиюня словно застыла. В ушах зазвенело, а в горле поднялся тошнотворный привкус меди. Он пошатнулся, но Ваньхуа-цзюнь, подоспевший

в пару шагов, крепко подхватил его.

Чжао Хэн, Чжао Хэн... Шу Шиюнь закрыл глаза, с силой закусив губу, чтобы проглотить кровь.

— В те годы я была ослеплена и сама разрушила счастье влюблённых, — притворно вздохнула Императрица. — Вы ведь знаете, что Цинцы отправили на Южные земли именно из-за его распри с первым ваном за право обладать Хэн-эром. Император пришёл в ярость и в порыве гнева сослал его на юг. Кто бы мог подумать, что по иронии судьбы он там действительно добьётся успеха.

Хэ Цинцы родился в холодном дворце, и лишь после смерти покойной Императрицы Вдовствующая Императрица силой забрала его оттуда на воспитание. Из-за ненависти госпожи Чжао к нему, император также не жаловал сына. Если бы не поддержка второго брата и Шу Шиюня, неизвестно, выжил бы он под гнётом Императрицы.

Позже Хэ Цинцы и первый ван одновременно влюбились в племянника Императрицы, Чжао Хэна. Они открыто враждовали, пытаясь отобрать его друг у друга. Император, и без того презиравший шестого сына, подстрекаемый Императрицей, воспользовался этим поводом, чтобы сослать его в отдалённые Южные земли.

Южные земли Великой Ян граничили с соседним государством Да Суй. На протяжении столетия там не утихали пожары войны. Юношу, по наущению рода Чжао, бросили на передовую, где шансы выжить были ничтожны.

В то время Шу Шиюнь был внуком премьер-министра Шу, сановника трёх эпох. Хотя внешность его не была ослепительной, он отличался чистотой, благородством и мягкостью нрава. Учитывая влияние его деда, многие мечтали взять его в мужья, чтобы возвыситься. Когда в Шэнцзине гадали, кому же достанется такая удача, он неожиданно для всех попросил императора о даровании брака и добровольно согласился выйти за Хэ Цинцы, отправившись на далёкую границу, чтобы вместе защищать Южные земли.

Все смеялись над ним, считая безумцем: променять блестящее будущее на лишения в Южных землях рядом с нелюбимым принцем.

Ни угрозы премьер-министра Шу, ни насмешки жителей Шэнцзина не заставили его отступить. Он лишь хотел использовать авторитет деда, чтобы удержать Императрицу от опрометчивых шагов. Даже зная, что сердце Хэ Цинцы занято, он всё равно хотел защитить любимого юношу.

Когда он прибыл на Южные земли с императорским указом, принуждая их к браку, взгляд Хэ Цинцы — полный жалости, словно на душевнобольного — до сих пор стоял у него перед глазами.

Позже государство Да Суй вторглось на границы Южных земель. Война шла ожесточённая, потери были огромны.

Застава Цзяцзин была первой линией обороны Южных земель: если бы она пала, Великой Ян грозила бы смертельная опасность. Хэ Цинцы вместе с главнокомандующим разработал хитроумный план. Они удерживали стены до последнего, а затем Хэ Цинцы с тридцатью элитными воинами под покровом ночи проник в лагерь врага, сжёг провиант и перебил лошадей. Переодевшись в форму воинов Да Суй, они посеяли панику, распространяя слухи, а когда вражеское войско охватил хаос, нанесли внезапный удар и разбили врага.

В двадцать лет, под руководством старого командующего, Хэ Цинцы начал проявлять выдающийся полководческий талант. Его военное искусство казалось божественным: он был отважен, бесстрашен и однажды, имея лишь тридцать тысяч воинов, разгромил двухсоттысячную армию противника, что потрясло весь двор.

<http://bllate.org/book/19189/1884654>